

Больничные расходы Хэ И взяла на себя учитель Лян. Только когда пришла медсестра, чтобы сменить капельницу, юноша понял, что ему приготовили сразу несколько флаконов. Чтобы прокапать их все, требовалось не меньше трёх часов.

Хэ Яньчжэнь учился в выпускном классе, и Хэ И не хотел, чтобы тот терял время в больничной палате. Но стоило заикнуться об уроках, как Яньчжэнь, всё ещё обиженный на недавнюю угрозу, демонстративно отвернулся к стене. Всем своим видом он показывал: «Я с тобой не разговариваю».

Хэ И только покачал головой — и смех и грех. Но в глубине души закралась тревога: как вести занятия с таким упрямцем? С его характером, если он пойдёт на принцип, сладить с ним будет ох как непросто.

Эти мысли не давали ему покоя несколько дней. И вот, едва оправившись от болезни, Хэ И впервые шёл в дом семейства Хэ. Хэ Яньчжэнь ещё не вернулся из школы, но Хэ И уже чувствовал себя так, словно готовился к генеральному сражению.

И интуиция его не подвела.

Ещё на выходных Хэ Яньчжэнь отчаянно бился за свою свободу, ведя арьергардные бои с родителями.

— Ну зачем мне репетитор? — ворчал он, усевшись напротив матери. Идея нанять Хэ И категорически ему не нравилась. — Ты же сама говорила, что тебе безразлично, поступлю я в элитный вуз или нет!

— Я говорила это, когда ты учился в средней школе и шёл первым в рейтинге, — отозвалась госпожа Лян, не отрываясь от монитора. Она вовсю готовилась к «Месяцу книги» в библиотеке. От долгого сидения за компьютером у неё затекла шея. Поморщившись, она окликнула мужа: — Хватит сиднем сидеть, разомнись немного.

— Уже бегу! — тут же отозвался отец Хэ Яньчжэня. Он подошёл со спины, разминая пальцы: — Командир, левое плечо или правое?

— Правое. И полегче там, не дрова ломаешь.

— Всё сделаю в лучшем виде, с огоньком и почтением, — заворковал тот, принимаясь мягко массировать плечи супруги. Поймав умоляющий взгляд сына, отец решил зайти с фланга: — Кстати, слышала? Младший из семьи Ми вернулся.

— Сын директора Ми? Ми Лу вернулся? — удивилась госпожа Лян. — Когда это он успел? Я и не знала.

— Да ещё в прошлом месяце.

— Странно. Я вчера видела Сунь Сюэжоу, но она даже словом об этом не обмолвилась.

Отец семейства тихо рассмеялся:

— Да как она тебе скажет? В прошлый раз, когда они звали нас в гости, ты устроила ей форменный разнос прямо посреди её торжественной речи. Бедная женщина со стыда чуть сквозь землю не провалилась. Стал бы кто-то после такого с тобой заговаривать!

В семье директора Ми разница в возрасте между супругами была внушительной. Сунь Сюэжоу была младше госпожи Лян почти на десять лет, а уж по уровню образования и вовсе ей не соответствовала. Когда они жили по соседству, Сюэжоу вечно чувствовала себя на её фоне серой мышкой.

И только когда Ми Чжунцзюнь пошёл на повышение и семья переехала в роскошную виллу, новоявленная супруга влиятельного директора наконец-то почувствовала под ногами твёрдую почву и расправила плечи.

Пару месяцев назад на юбилей мужа Сунь Сюэжоу закатила роскошный пир. Как хозяйка дома, она вышла к гостям с приветственной речью. Госпожа Лян поначалу благожелательно улыбалась и хлопала вместе со всеми, пока Сюэжоу не потянуло на высокую поэзию и рассуждения о великой любви...

— Раньше она хоть помалкивала, не выставляла глупость напоказ, — хмыкнула госпожа Лян. — А теперь гляньте на неё — двух лет не прошло, как заважничала. Каждую фразу пытается подпереть цитатой какого-нибудь классика.

На том банкете Сунь Сюэжоу с надрывом декламировала изречения великих умов, пытаясь придать блеска собственному браку за счёт чужих историй любви. В этом не было бы ничего криминального, но она совершила роковую ошибку — доверилась статьям из интернета и выдала нелепые сетевые байки за исторические факты.

Для госпожи Лян, отдавшей полжизни работе в библиотеке, проверка фактов давно превратилась во вторую натуру. Будь там пара оговорок, она бы промолчала, но ошибки сыпались одна за другой. В конце концов госпожа Лян не выдержала, включила душного критика и разнесла доклад бедной женщины в пух и прах.

Позже она, конечно, укоряла себя за бестактность, но таков уж был её характер — если её что-то задевало, она рубила правду-матку, не заботясь о приличиях и чужом самолюбии.

Хэ Яньчжэнь, который слышал об этом инциденте впервые, так и застыл с открытым ртом:

— Мама, так ты устроила выволочку матери Ми Лу?

Проигнорировав вопрос сына, госпожа Лян со смущённой ухмылкой вспомнила былые подвиги и снова повернулась к мужу:

— Так что ты там говорил про Ми Лу? Зачем он вернулся? Он же вроде уехал учиться за границу?

— Вернулся. Ми Чжунцзюнь говорит, парень будет сдавать гаокао, документы из школы они не забирали, — отец наконец-то вернулся к сути дела. — Я к чему клоню: посмотри на них. Человек только-только приехал и начинает готовиться, никто не паникует. А наш Яньчжэнь учится куда лучше этого Ми Лу, так зачем его так прессовать?

— Вот именно! — поддакнул Яньчжэнь.

— Ему достаточно просто нормально сдать экзамены, — отец жестом велел сыну помалкивать и продолжил уговаривать жену: — Не стоит ради престижного диплома доводить парня до полного истощения.

— Да что ты знаешь об истощении! — Госпожа Лян слегка похлопала мужа по руке, давая понять, что массаж окончен, и со вздохом покачала головой. — Если честно, я наняла репетитора не столько ради нашего оболтуса, сколько ради самого этого парня.

Отец Хэ удивлённо приподнял брови:

— Ты про того студента?

На лице женщины отразилось глубокое сострадание.

— Он живёт в ужасной нужде. Я несколько раз видела, как он перекусывает сухими паровыми булочками прямо на лестнице. Здоровенный парень, а ест впроголодь, кожа да кости. Из одежды — всего две дешёвые куртки, которые он носит по очереди. В библиотеке стоят кулеры, но я ни разу не видела, чтобы он покупал карту для горячей воды.

Дети из бедных семей часто замыкаются в себе. Денег нет, друзей тоже...

Госпоже Лян было тяжело об этом говорить.

— В тот день, когда ему стало плохо, я сама повезла его в больницу. Твой сын тоже там был и всё видел.

Отец перевёл вопросительный взгляд на сына, а затем опустился на диван:

— Неужели всё так плохо? Но ведь в университетах есть стипендии, материальная помощь, льготные кредиты на обучение... А родители куда смотрят? Неужели им не жаль сына?

— Да какие там родители... — тихо произнесла госпожа Лян. — Я и сама сначала подумала, что погорячилась, надо было сперва связаться с его семьёй. Пошла расспросить куратора на его факультете. Оказалось, мать с отцом развелись, а потом мать умерла. В графе «ближайший родственник» указана только бабушка.

Старушка живёт в глухой провинции, глубоко пожилой человек — даже если узнает, ничем помочь не сможет, только изведётся вся от беспокойства.

Госпожа Лян пыталась разузнать больше, но преподаватели толком ничего не могли рассказать о Хэ И — парень нигде не отвечивал. Пришлось оставить расспросы.

Такие тихие студенты обычно остаются невидимками для руководства и белыми воронами для однокурсников. Оформить социальную стипендию без связей и напористости у них просто не получается.

— А ведь парень на редкость вежливый, воспитанный, ровесник нашего Яньчжэня. Скоро Новый год, пусть хоть немного заработает себе на праздники, — подытожила госпожа Лян и строго посмотрела на сына: — Слышал меня? Чтобы никаких выходов на занятиях. Мальчик очень ранимый.

Хэ Яньчжэнь промолчал.

В воскресенье в полдень отец привёз Яньчжэня домой на обед.

Хэ И впервые оказался в гостях в таком богатом доме. Чувствуя себя крайне неловко, он вежливо со всеми поздоровался и мысленно пообещал себе есть как можно меньше, чтобы не показаться навязчивым. К его облегчению, у Хэ было принято подавать еду порционно.

Повариха заранее разложила блюда по отдельным тарелкам, что уберегло его от лишнего смущения. Молча закончив с обедом, Хэ И последовал за Хэ Яньчжэнем в его комнату.

С самого прихода Хэ И Яньчжэнь не проронил ни слова. Но едва они переступили порог спальни, парень резко развернулся и запер дверь на замок.

Хэ И внутренне напрягся — начало не предвещало ничего хорошего. Он решил не лезть на

рожон и молча наблюдать за действиями своего подопечного.

И не ошибся. Яньчжэнь привычным жестом распахнул окно, подкатил массивное геймерское кресло поближе к залитому солнцем пятачку, разложил спинку до упора и с королевским удобством устроился в нём, полуприкрыв глаза.

— И где твои учебники? — поинтересовался Хэ И.

Яньчжэнь уже вовсю листал что-то в телефоне. Он лениво оттолкнулся ногой от пола, разворачивая кресло так, чтобы солнечные лучи не слепили глаза и не бликовали на экране, но приятно грели живот и ноги.

— В школе остались. У меня же сегодня уроки во вторую смену.

— Ясно, — Хэ И кивнул. — А проверочные работы?

— Тоже забыл. Слушай, давай лучше просто поболтаем? — Яньчжэнь слегка покачался в кресле, не отрывая взгляда от игровой карты в телефоне. — Расскажи что-нибудь о себе. Нам же нужно наладить контакт, притереться друг к другу, чтобы сотрудничество шло успешнее, верно?

Он собирался заставить репетитора долго распинаться о своей жизни, опыте сдачи экзаменов и учёбе в университете А. Учиться сегодня Яньчжэнь не планировал — его вполне устраивало, если студент просто побудет молчаливой деталью интерьера.

Эту уловку ему подсказал Ми Лу.

Из-за собственного скромного образования Сунь Сюэжоу спала и видела, как сделает из сына круглого отличника всем на зависть. Спорить с матерью Ми Лу не решался, поэтому отыгрывался на наёмных репетиторах. За годы сопротивления он выработал идеальную тактику пассивного саботажа.

Первый день должен был стать проверкой на прочность: холодный приём и явная демонстрация превосходства. Ми Лу подробно расписал приятелю весь сценарий, но Яньчжэню некоторые пассажи показались откровенно хамскими.

Зачем лишний раз унижать парня? Хэ И и так выглядел зажатым и нелюдимым. Хватит и простого игнора.

Хэ И прекрасно раскусил его дешёвый трюк. Постояв пару минут у стола, он спокойно попросил:

— Дай мне чистые листы.

Яньчжэнь небрежно кивнул на принтер в углу.

Понимая, что барина с места не сдвинуть, Хэ И сам подошёл к лотку, вытащил стопку бумаги и разложил на столе. Парень стоял у стола — высокий, с безупречно прямой спиной. Одной рукой он придерживал лист, а пальцами другой виртуозно крутанул перьевую ручку.

Тёплый полуденный сквозняк колыхнул занавеску и вздул пузырем лёгкую рубашку Хэ И.

Яньчжэнь тем временем зашёл на новую игровую локацию. Сражаясь с монстрами, он краем глаза то и дело косился на репетитора. Любопытство брало верх: что этот чужак там строчит?

Хэ И с самым невозмутимым видом на секунду задумался, а затем склонился над столом и принялся быстро-быстро писать.

Не видя строчек, Яньчжэнь заволновался. «Неужели строчит отказ от работы?» — мелькнуло в голове.

Он ведь отчаянно нуждается в деньгах. Если уйдёт из-за его выкрутасов, на что жить будет? Но и учиться не хотелось до смерти. У него и так оставалось пара часов на передышку в обед да перед сном, а тут придётся каждый день терпеть унылую зубрёжку. От этой мысли выть хотелось.

Терзаясь сомнениями, Яньчжэнь не выдержал. Забыв про всё на свете, он бросил игру и подошёл к столу:

— Что ты там пишешь?

Играл он в полсилы, так что его команду в этот момент нещадно громили монстры. Напарники гибли один за другим, возрождались и тут же дохли снова, яростно поливая Яньчжэня в чате отборной бранью за то, что тот ушёл в афк и бросил их на растерзание.

Но Хэ И даже не поднял головы. Его рука уверенно летала по бумаге, выводя аккуратные строчки.

— Сложная игра? — не оборачиваясь, спросил он.

— Да нет, ерунда.

— Что же тебя тогда в хвост и в гриву костерят? — Хэ И безжалостно нанёс точечный удар по

самолюбию подростка, а затем добил контрольным: — Я составляю для тебя тест. Этот лист закончу минут за пять. Можешь пока сыграть ещё раунд. Как раз успеешь слиться, и начнём.

Яньчжэнь онемел от такой наглости.

Возмущение тем, что его посчитали нубом, мгновенно улетучилось, стоило ему опустить взгляд на стол. Заголовок на первом заполненном листе гласил: «Имитационный тест по математике в формате гаокао».

За то время, пока он бездельничал, Хэ И успел составить восемь сложнейших тестовых задач с вариантами ответов.

Решив, что у него двоится в глазах, Яньчжэнь уставился на то, как Хэ И переходит к девятому вопросу. Аккуратный, летящий почерк завораживал. Взгляд подростка медленно скользнул вверх и остановился на лице репетитора.

Солнечные блики играли в его волосах и путались в ресницах. В этот миг от «зажатого и забитого сироты», о котором так сокрушалась мать, не осталось и следа. Перед Яньчжэнем стоял уверенный в себе, чертовски умный парень, от которого веяло абсолютным спокойствием.

— Как у тебя это получается? — вырвался у него глупый вопрос. — Ты что, помнишь все эти задания наизусть?

Даже лучшие отличники в их элитной школе не умели составлять тесты на ходу! Этот парень что, гений?

Хэ И лишь загадочно приподнял бровь. На самом деле все выходные он просидел за разбором старых диагностических тестов Яньчжэня, которые ему дала госпожа Лян, и просто выучил типы задач наизусть.

Но раскрывать свои секреты ленивому ученику он не собирался.

Дописав последний вариант ответа к девятому заданию, Хэ И заметил, что Яньчжэнь всё ещё смотрит на него вытаращенными глазами. Не удержавшись, он легонько щёлкнул парня по лбу обратным концом ручки и лукаво прищурился:

— Потому что ты против меня — ещё зелёный.